

Внимая звукам Бородина

К 150-летию со дня рождения А. П. Бородина студенты консерватории подготовили программу, составленную из камерных сочинений великого русского мастера. Мы услышали их 20 декабря в Малом зале в цикле «Исторические концерты Московской консерватории». Этим впечатляющим концертом мы обязаны педагогам кафедры камерного ансамбля и квартета под руководством проф. А. Л. Зыбцева. Лектор — преподаватель кафедры истории русской музыки И. В. Степанова — интересно рассказала об огромном вкладе Бородина в сокровищницу русской музыки, о его многогранной деятельности как музыканта, крупного ученого-химика, общественного деятеля. Она отметила то огромное влияние, которое оказал и продолжает оказывать самобытный стиль Бородина на творчество многих композиторов разных народов.

Если бы читатели этих строк побывали на концерте, их внимание, безусловно, привлекли бы редко исполняемые произведения композитора: неоконченное Фортепианное трио, фортепианный квинтет, Аллегретто и Полька для фортепиано в 4 руки, Тарантелла для двух фортепиано. Эти произведения были созданы в так называемый «юношеский» период творчества, до 1862 года — года знакомства Бородина с Балакиревым и будущими сподвижниками — членами «Могучей кучки». В этих произведениях, еще не вполне зрелых, уже пробиваются ростки будущего, «само-деятельного» (старинное русское прилагательное) творческого духа «князя русской музыки».

Особенно явственны они в Трио — замечательном произведении, где широкий мелодический разлив направлен в «гранитное русло» уравновешенных форм. Трио — это гармонично жизнерадостное восприятие мира. Игра Владимира Ступеля (фортепиано), Александра Баева (скрипка) и Сергея Бродского (виолончель), кл. проф. Т. А. Гайдамович, была исполнена благородства и строгого вкуса.

В I отделении прозвучали также салонные пьесы для фортепиано в 4 руки, предназначенные для домашнего музицирования, которое в ту пору было весьма распространено. Это Аллегретто и Полька для фортепиано в 4 руки в исполнении Н. Хованской и Д. Побединского (кл. доц. Д. Д. Благого), Скерцо для фортепиано в 4 руки (то самое, которое впослед-

ствии было переработано в знаменитое «Скерцо для оркестра») и Тарантелла для двух фортепиано. Последние два сочинения были виртуозно сыграны Д. Побединским и И. Сукачевым (кл. доц. Д. Д. Благого). В Тарантелле уже ярко проступают характерные качества бородинской музыки: характеристический фонизм секундовых созвучий и длительно выдерживаемые кварты, восточный колорит.

В заключение I отделения прозвучал фортепианный квинтет Бородина — раннее произведение, в котором уже проявился почерк будущего мастера. В квинтете, пожалуй, в наибольшей степени по сравнению с другими ранними работами ощущалось влияние Глинки, претворение его традиций: особенно в обилии мелодий песенного склада и в ясной и прозрачной гармонии. Стильному в общем исполнению В. Чернелевского, И. Армонайте, И. Ферафоновой, Л. Вильдгорн, Н. Барашковой (кл. проф. М. В. Мильмана) хотелось бы пожелать большей исполнительской яркости.

Во II отделении прозвучали произведения зрелого периода творчества Бородина. С двумя песнями для голоса, фортепиано и виолончели выступил студент вокального факультета Олег Чмыр — певец, обладающий разносторонним талантом лирического склада. Ему аккомпанировали виолончель Сергей Курочкин и фортепиано — Наталья Чибисова (кл. и. о. проф. Г. К. Черкасова). Изящный контур звучания, свойственный виолончелисту, был особенно хорош во второй песне — «Красавица рыбацка» на сл. Г. Гейне, стилизованной композитором в немецком духе. Первая же песня — «Разлюбила красна девица», напротив, выдержана в стиле русских лирических

песен. Нельзя не отметить тонкое чувство ансамбля у пианистки незримо руководившей этим трио. С глубоким чувством и в то же время необычайно просто прозвучал в исполнении О. Чмыра и Н. Чибисовой знаменитый романс «Для берегов отчизны дальней».

В заключение концерта лауреаты Всесоюзного конкурса струнных квартетов им. Бородина В. Перваков, Ю. Майборода, А. Ридер и Д. Тонконогий (кл. доц. Д. В. Шебалина) исполнили Второй квартет. Их игру отличала слаженность и отточность исполнения, пластичность фразировки, тонкость нюансов, логика динамической драматургии. Эти качества являются результатом неустанного творческого совершенствования. Вот только вдохновения и свободы ребятам не хватало, сказались усталость и предсессионное напряжение.

А теперь размышления после концерта. Содержательность и «юбилейность» его программы находились в странном противоречии с более чем скромной обстановкой. Публике, внимавшей звукам произведений Бородина, было бы приятно видеть его прекрасное лицо. В связи с юбилеем композитора в консерватории мог бы отыскаться и портрет Бородина. Не говоря уже о том, что Московская консерватория могла бы проявить большую щедрость в праздновании юбилея столь могучего мастера.

Хотелось бы пожелать нашей молодежи более активно включаться в пропаганду отечественной музыки и больше проявлять заинтересованности в посещении таких концертов.

С. КОРЖАВИН,
студент теоретико-
композиторского факультета.
Фото В. ВАЛIEВА.

Соб. муз. архив, 1984, 17-28-29